

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Время словно застыло.

Мимо прошли две женщины, которые с интересом посмотрели на них, ухмыляясь и перешептываясь.

Хотя говорить громко на публике невежливо, никто не стал бы обвинять отважную девушку в том, что она набралась смелости сделать признание.

Конечно, были и парни, которые бросали на Лу Чжоу завистливые взгляды...

Эти двое молча смотрели друг на друга посреди переполненного тротуара аэропорта.

Словно признание истощило все ее мужество, белые щеки Веры, прикрытые светлыми волосами, постепенно стали багряными. Ее лицо горело, как будто пар мог пойти в любую секунду.

Она никогда раньше не говорила так громко, даже когда читала лекцию.

И она никогда никому не признавалась.

Он согласится?

Или откажет?

Что делать, если он откажет мне?

В голове у девушки вертелись миллионы мыслей.

Однако для нее эти проблемы более сложные и запутанные, чем гипотеза Коллатца, и не было ни одного вопроса, который она могла бы проанализировать и найти ответ.

В конце концов, это первый раз, когда она влюбилась в кого-то.

Что касается Лу Чжоу...

Он стоял ошеломленный.

Он наконец вышел из ступора и некоторое время молчал, прежде чем спокойно дать ответ:

— Прости, но я не могу тебе ничего обещать.

В тот момент, когда Вера услышала это, ее синие сапфировые глаза начали слезиться.

Вера слегка прикусила нижнюю губу и, опустив глаза в землю, тихо, как комар, спросила:

— Тебе нравится кто-то другой?

— Нет, вовсе нет.

Скорее всего, потому что он никогда никого не любил, он даже не знал, каково это — влюбиться в кого-то.

Он тщательно обдумал это и понял, что никогда не влюблялся пока рос.

Может быть, принять ее признание будет хорошим выбором.

В конце концов, он не мог избежать вопроса о любви. Ему уже 25 лет, и он должен начать задумываться о второй половинке.

Если бы он прожил в одиночестве всю оставшуюся жизнь, как Ньютон или Харди, его бы это вполне устроило. Он не одержим идеей потомства.

В конце концов, по сравнению с его ДНК, есть более достойные вещи, которые он мог бы привнести миру.

Однако, несмотря на то, что это его мнение, из-за традиций китайской культуры, его отец убил бы его, если бы он действительно так поступит.

Ему приходилось считаться и с чувствами других людей.

Однако даже так ему ясно, что давать пустые обещания — безответственно.

В любом случае, через час он уже будет на обратном пути в Китай.

Вера собрала все свое мужество, чтобы поднять голову, и посмотрела прямо в глаза Лу Чжоу.

В темных глазах Лу Чжоу не было ни капли уклончивости.

Однако из-за этого, будучи отвергнутой, она стала еще более подавленной.

В ее сапфировых глазах Веры мелькнуло отчаяние, и она опустила голову.

— Это потому, что я слишком уродлива?

Лу Чжоу покачал головой и ответил:

— Нет, это не так.

Если ты некрасивая, то на земле нет никого, кого можно было бы считать красивым.

Объективно говоря, несмотря на то, что она немного миниатюрной, судя только по ее лицу, она, несомненно, великолепная девушка.

По крайней мере, так считал Лу Чжоу.

— Тогда... это потому, что у меня слишком маленькая грудь?

Лу Чжоу мягко кашлянул:

— Нет... о чем ты говоришь.

Кстати, почему ты вдруг заговорила на такую интимную тему?

Однако он не был уверен, существует ли прямая корреляция между любовью и размером груди.

— Тогда... почему? — Вера посмотрела на Лу Чжоу. — Если ты беспокоишься о моем статусе, то я больше не твоя ученица. Плюс я...

Она снова посмотрела на свои ноги и тихо пробормотала:

— Я ждала все это время.

Лу Чжоу некоторое время молчал.

Он посмотрел на Веру и на секунду задумался, после чего медленно заговорил:

— Ты очаровательная девушка.

Когда Вера услышала, что Лу Чжоу использует слово "очаровательная", чтобы описать ее, она снова покраснела.

Она не знала, что ответить, но Лу Чжоу заговорил первым:

— Причина, по которой я не могу ответить на твое признание, не имеет ничего общего с тем, что ты моя ученица, и это также не имеет ничего общего с тем, о чем ты говорила или подумала. Это потому, что я не готов к таким отношениям...

— Я не буду тащить тебя вниз, — перебила Вера Лу Чжоу и быстро добавила, — я могу заниматься исследованиями рядом с тобой. Я постараюсь догнать тебя... тебе не нужно тратить на меня много времени, пока ты позволишь мне быть рядом с тобой.

Лу Чжоу молча ждал, пока Вера закончит говорить, после чего посмотрел ей в глаза и серьезно произнес:

— Дело не в том, что я беспокоюсь о том, что ты тянешь меня вниз, а в том, что я не хочу тащить тебя вниз.

Они помолчали с минуту или около того.

Разговор зашел в тупик.

Лу Чжоу посмотрел на ее тонкие губы, которые слегка шевелились.

Однако она говорила так тихо, что он не мог слышать ее слов.

Когда Лу Чжоу собирался спросить ее, Вера вдруг посмотрела ему в глаза и выпрямилась.

— Я не сдамся...

В глазах девушки вспыхнуло невиданное мужество.

Это первый раз, когда Лу Чжоу увидел ее такой.

— Ты пообещал, что, если я выиграю Филдсовскую премию, ты выполнишь для меня все, что угодно.

Разве я это сказал?

Лу Чжоу старательно вспоминал прошлое, но, казалось, забыл, что когда-то говорил подобное.

Возможно, он просто небрежно сказал это посреди разговора. В конце концов, Вера робкая и застенчивая девушка, и она не похожа на человека, который попросит что-то из ряда вон выходящее.

Однако Лу Чжоу не ожидал, что она не только отнесется к этому серьезно, но и вспомнит об этом сейчас.

— Неужели? — Лу Чжоу ухмыльнулся, — Если ты все еще не сдашься к тому времени, мне придется согласиться с тобой.

После математической конференции в Рио-де-Жанейро прошел всего год, следующая конференция должна состояться через три года.

Не говоря уже о том, что получить Филдсовскую премию не так просто.

Несмотря на то, что она решила гипотезу Коллатца и до некоторой степени улучшила метод групповой структуры, она не сделала никаких поразительных и выдающихся результатов.

С точки зрения стороннего наблюдателя, решение математической гипотезы удивительное достижение.

Однако математическое сообщество больше озабочено математическими инструментами, созданными в процессе решения гипотез или любой новой математической теории.

Из-за этого математическое сообщество считала, что Лу Чжоу внес самый большой вклад для доказательства гипотезы Коллатца. Потому что с самого начала исследовательского проекта было ясно, что Лу Чжоу имел представление о том, как решить эту гипотезу.

Однако Лу Чжоу не согласен с этой точкой зрения и против нее.

Поэтому, несмотря на то, что у Веры был потенциал для Филдсовской премии, ей потребовалось бы по крайней мере семь или восемь лет, чтобы получить ее...

К тому времени она, вероятно, станет немного более зрелой...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1109380>